

Сквозной ресурсный учет трудозатрат как средство и методологическая основа организации общественной деятельности и функционирования института общественного целеполагания в постиндустриальной системе

© 2009 И.В. Астафьев

докторант

Костромской государственной университет

Предлагается организовать параллельный ресурсно-трудовой учет стоимости любого продукта, начиная с первичной добычи природного ресурса, чтобы мотивационное регулирование стало возможным по всей пирамиде общественного целеполагания.

Ключевые слова: ресурсный и ресурсно-трудовой учет, абстрактный труд, калькулирование стоимости, дифференциальная оценка трудозатрат.

Проявления и последствия нынешнего глобального экономического кризиса настолько существенны, что их стало невозможно игнорировать и они дали повод к несвойственному до сих пор многим кардинальному пересмотру взглядов на организацию общественного производства и распределения. Многие исследователи продолжают искать источники кризиса либо в локальных (пространстве или времени) просчетах экономической политики, либо в неблагоприятном стечении обстоятельств.

Есть основания полагать, что повторение со всевозрастающей силой периодических кризисов системы свободного рынка является экономической закономерностью. Такая точка зрения уже достаточно давно высказывалась множеством экономистов, в том числе классиками экономической теории (Дж. Локк, Ж. Сисмонди, К. Маркс, Д. М. Кейнс, И. Фишер, Т. Веблен, У. К. Митчелл и др.). Между тем с позиций институциональной теории (в частности, если рассмотреть мотивацию как общественный институт применительно к постиндустриальной системе) можно предположить, что первопричиной кризисов являются не только и не столько экономические факторы, сколько обуславливающие их мотивационные конфликты. Они пронизывают всю систему организации общественной деятельности и проявляются в противоречии глобальных интересов общества и материальных интересов индивида. Эти конфликты охватывают сферы вне- и надэкономической деятельности, поскольку всякое распределение и перераспределение общественных благ основаны на их рыночной денежной, а не на ресурсной оценке (энергетической, трудовой и т.п.). В настоящее

время рыночная экономика, пребывая в институциональной стадии развития, “стала не более чем инструментом максимизации доходов, но не максимизации [объемов] производства”¹, что объективно обусловлено отсутствием всяких надэкономических общественных целей.

В условиях верховенства экономической мотивации извлечение максимальной прибыли, максимизация личных доходов превратились в *конечную* цель любой деятельности, будь то производство, торговля или образование, здравоохранение, наука, правоохранение и т.д. В этих условиях абсолютно закономерным является то, что спекулятивная (виртуальная) составляющая стоимости совокупного общественного богатства, возникающая уже не только в банковско-биржевой и посреднической деятельности, но и на любой стадии обращения, все более и более фатально воздействует на конструктивную, созидательную деятельность общества, перекрывая кругооборот средств в реальных секторах экономики, с одной стороны, и ресурсное обеспечение в общественно необходимых отраслях социальной деятельности - с другой.

В условиях максимизации цен, которую можно позволить при наличии платежеспособного спроса, прирост инфляции в свободной рыночной экономике всегда опережает и объективно будет опережать рост производства. Эту тенденцию можно наблюдать даже на примере экономики США в *относительно самые благополучные годы* (см. рисунок), если отойти от стандартного внутригодового представления инфляции и проследить этот показатель в сопоставимой с ростом производства оценке (т.е. нарастающим

¹ Астафьев И.В. Шанс мира. Кострома, 2007. С. 33.

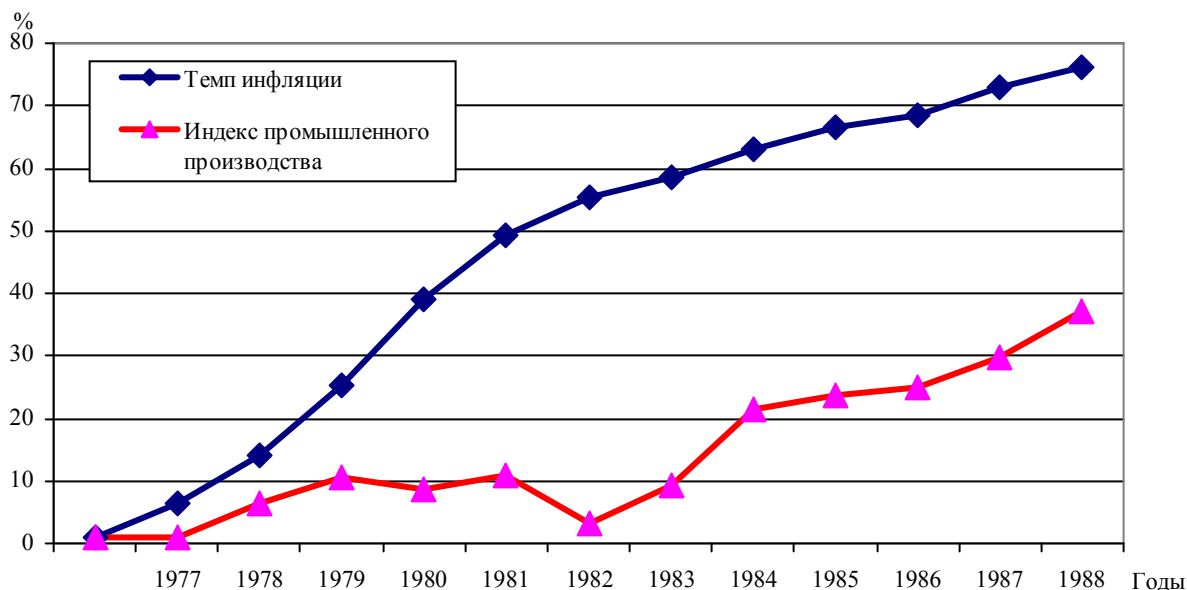

Рис. Темпы инфляции и рост промышленности в США

итогом). Данные для этого можно найти на авантитуле книги К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю “Экономикс”².

Еще одним индикатором наличия вышеуказанных мотивационных конфликтов является инфляция, превышающая фактический прирост производства в сопоставимых единицах и долю инвестиционной составляющей. Это можно наблюдать на примере экономических показателей нашей страны в 2000 - 2005 гг. Сравнив данные столбцов 2, 4, 6 таблицы, видим, что, несмотря на известные погрешности, инфляция менее всего определяется физическими и стоимостными темпами роста реального производства и в первую очередь зависит от сферы обращения, доли спекуляций в объеме ВВП.

леполагания, в которой экономическая мотивация должна распространяться лишь на первый уровень первичного производства и распределения, а надэкономические уровни общественной деятельности (культура, искусство, здравоохранение, наука, образование, правоохранительная деятельность, оборона и т.д.), имея внеэкономические задачи, соответствующие главной (генеральной) общественной мотивации, должны руководствоваться внеэкономическими стимулами при достаточности ресурсного обеспечения.

Представляется уже вполне очевидным, что в среде игры спроса и предложения традиционный стоимостный учет не в состоянии дать достоверную и объективную картину общественно необходимых затрат ресурсов на производство,

Основные параметры денежной политики и экономики РФ*

Год	Инфляция, %*	Реальный ВВП в ценах 2000 г., млрд. руб.*	Темпы роста ВВП, %*	Удельный вес инновационной продукции**	Доля затрат пром. пр-ва на инновации к общему объему продукции, %**
1	2	3	4	5	6
2000	36,5	6646,60	6,40	4,4	1,4
2001	20,2	7311,10	10,00	4,2	1,4
2002	18,6	7684,00	5,10	4,3	1,8
2003	15,1	8045,20	4,70	4,7	2,0
2004	12,0	8632,50	7,30	5,4	1,5
2005	11,7	9254,00	7,20	5,0	1,2

* Источник: Смирнов А. Финансовый кризис в РФ: причины и механизмы санации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fintimes.km.ru/41075>.

** Источник: Стародубровский В. Что год минувший нам готовит? // Экон. политика. 2007. № 1. С. 200.

Для системного устранения подобных мотивационных конфликтов необходима прежде всего многоуровневая система общественного це-

равно как и дать точную количественную оценку уже созданным продуктам труда (активам); иначе говоря, стоимостный учет не может достоверно отразить количество заложенного в них прошлого труда. Это вызвано целым рядом

² Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М., 1992. Т. 2.

объективных причин, в частности: несопоставимой как во времени, так и в пространстве стоимостью одного и того же труда; непредсказуемым направлением и динамикой изменения цен на продукты прошлого труда; стихийным формированием размеров, доли и динамики изменения спекулятивной составляющей в стоимости продуктов труда.

С наступлением институциональной стадии развития экономический механизм свободного рынка закономерно превратился в алгоритм виртуального ценообразования, фактически отделившись от трудовой природы потребительских стоимостей, перейдя в иную плоскость, где труд лишь влияет, но не определяет цену продукта.

Возникают предпосылки к тому, чтобы рассмотреть возможность применения альтернативного или параллельного экономического института организации общественной (мотивационной) деятельности. Сознвая большую сложность такой задачи, следует тем не менее в этой связи отметить, что “как показывает практика, затраты на трансформацию неэффективных институтов велики, но отсутствие адекватной рыночной институциональной структуры приносит экономической системе еще большие потери”³.

Стоимостная рыночная экономическая оценка, будучи вполне актуальной для первого - ресурсного - уровня деятельности общества, будучи распространенной на вышестоящие мотивационные уровни, дает весьма негативный результат, фактически сводя к минимуму регулирующие функции государства. Кроме того, рыночная стоимость, являясь равновесным состоянием спроса и предложения, не может обеспечить функционирование пирамиды общественного целеполагания хотя бы потому, что ее безусловный потребностный приоритет сделает несопоставимо ничтожной ценность общественно необходимого труда на надэкономических и внеэкономических уровнях (наука, образование, здравоохранение, культура), что и наблюдается сейчас на практике.

В данном контексте представляется вполне закономерным наличие в экономике различных типов параллельного учета, базирующихся как на стоимостном, так и на вестоимостном методе оценки. Это в частности: финансово-кредитный учет (стоимостная оценка; баланс виртуальных оценок - активов, пассивов и обязательств; управленческий учет (стоимостная оценка; учет обеспечения оборота средств и его финансовой

эффективности); бухгалтерский учет (стоимостная оценка; учет наличия и движения средств и их источников); энергетический учет (ресурсная оценка; баланс энергообмена социальных систем и хозяйствующих субъектов с окружающей средой); различного рода учеты лесных, водных, воздушных и других ресурсов.

Очевидно, что для функционирования института мотивационной деятельности как средства и методологическая основа необходим отдельный *ресурсный учет*. Поскольку предметом регулирования института общественного целеполагания является человеческая деятельность, то в качестве ресурса, выступающего единицей измерения, должен быть абстрактный труд. Эта позиция, с одной стороны, логично следует из метода К. Маркса, справедливо полагающего всякую потребительную стоимость результатом труда⁴ как процессом его расходования “в физиологическом смысле”⁵, а с другой стороны, находится в полном соответствии с неоклассической теорией, согласно которой труд представляет собой физические и умственные способности человека, которые могут быть употреблены на производство товаров и услуг⁶, абстрактно - “общие умения”, по А. Маршаллу⁷.

При этом неизбежно возникает проблема дифференциальной оценки трудозатрат. Считается, что рыночная стоимость рабочей силы определяется при заключении трудовых договоров (контрактов). Однако следует обратить внимание на то, что при современной организации общественного производства, особенно в среде свободного рынка, на практике вообще мало кто торгуется, а в условиях информационно насыщенного пространства просто делается “предпочтительный выбор”⁸. Это лишний раз указывает на то, что стоимостный фактор в оценке труда в рыночных условиях не вполне объективен и мотивационно не функционален.

Любой учет вообще и ресурсный учет трудозатрат в частности требуют единой единицы измерения. Рассмотрим этот аспект. Любой потребительной стоимости присуща меновая ресурсная стоимость, которая в экономической среде фактически утрачивается после первых же оборотов. Под утративанием меновой ресурсной стоимости, которая, конечно, никуда физически

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М., 1983. С. 172.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Указ. соч. С. 398.

⁷ Маршалл А. Принципы экономической науки: Пер. с англ.: В 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 283.

⁸ Тяжов А., Колодий-Тяжов Л., Беркович М. Трудовой потенциал региональной экономики (промышленное производство): Монография. Кострома, 2008. С. 19.

³ Гибало Н.П. Традуктивные предпосылки устойчивой институционализации новых экономических отношений // Проблемы новой политической экономики. 2003. № 1-2. С. 13.

исчезнуть не может, будем понимать утрату ее влияния на дальнейшее ценообразование.

Как известно, классификация труда в экономической среде по степени сложности и квалификации достаточно хорошо методически разработана. Она представлена в виде разрядной сетки рабочих специальностей и тарифно-квалификационных справочников (единые тарифные сетки и т.п.) для управленцев, служащих и младшего обслуживающего персонала. Но в условиях денежного обращения все они предназначены и сводятся к дифференциации оплаты труда в единицу времени.

Ресурсно-трудовой учет служит иным целям: расчету затрат труда различной квалификации на тот или иной продукт. Он объективно определяет количество абстрактного труда, заложенного в любом товаре, работе, услуге. Ресурсно-трудовая калькуляция любого изделия представляет собой трехмерную матрицу, ось X которой содержит сведения о степени сложности использованного в его производстве труда, ранжированного по квалификационным ступеням; ось Y - о времени занятости труда каждого уровня квалификации в расчете на режим рабочего времени одного человека на производственный цикл изделия; ось Z - о количестве работников, занятых в производстве единицы продукта.

Единицей измерения в ресурсно-трудовом учете является человеко-час работы первого (низшего) квалификационного разряда. Роль квази-стоимости (весов в средневзвешенном определении трудозатрат) выполняет номер разряда (степень квалификации). Процесс ресурсно-трудового калькулирования добавленной стоимости, детализированной по сложности работ, можно фактически свести к перемножению двумерной и одномерной матриц, первая из которых (A_{ij}) представляет собой затраты времени труда i одного работника j -й квалификации в рамках его удельного фонда рабочего времени, а вторая (B_j) - количество работников j -й квалификации, необходимых для производства единицы продукта.

$$[A_{ij}] \cdot [B_j] = [C_i],$$

где матрица затрат C_i представляет собой совокупность затрат работников каждой квалификации на единицу продукта.

Можно представить суммарный ресурсно-трудовой расчет добавленной стоимости единицы продукта в виде произведения двух одномерных матриц (A_i - затрат труда каждой квалификации в ресурсо-часах первого разряда и B_j - количества времени каждой квалификации на производство единицы продукта).

Получаемые в ресурсо-часах результаты будут представлять собой меновую ресурсную сто-

имость. В данных единицах измерения можно представить любой традиционный стоимостный экономический показатель (налоги прямые, косвенные, накладные расходы, амортизацию и т.д.). Например, если на изделие требуется 100 чел.-ч, то это может означать, что его производство "стоит": 20 чел.-ч работников 1-го разряда; 10 чел.-ч работников 2-го разряда; 50 чел.-ч специалистов 5-го разряда; 20 чел.-ч специалистов 10-го, высшего (условно примем так), разряда - научных работников, высших менеджеров и т.д.

В зависимости от разрядов (квалификации) работников, редуцируя эти показатели к 1-му разряду, получаем, что ресурсная стоимость продукта составляет: 20 ($20 \cdot 1$) чел.-ч 1-го разряда; 20 чел.-ч ($10 \cdot 2$) 2-го разряда; 250 чел.-ч ($50 \cdot 5$) 5-го разряда; 200 чел.-ч ($20 \cdot 10$) 10-го разряда, что в сумме составит 490 ресурсо-ч. Применительно к данному примеру 490 редуцированных ресурсо-ч равны 100 чел.-ч, а это говорит о том, что производство единицы данного изделия требует средней квалификации работников 4,9 ($490/100$).

С помощью такого метода можно достоверно описать ресурсно-трудовую стоимость любого изделия, любой продукции от продукта ручного труда до продукта высоких технологий. Очевидно, что в приведенном выше условном примере в 490 ресурсо-ч сознательно не учтены налоги, амортизация, услуги сторонних контрагентов, издержки на НИОКР, рекламу и т.д. Методика по их расчету будет аналогичной. Вообще, процесс ресурсно-трудового калькулирования и учета по своему алгоритму фактически ничем не отличается от аналогичного в традиционном бухгалтерском учете.

Ресурсно-трудовая стоимость не зависит от пространства и времени и изменяется лишь с изменением трудозатрат на аналогичный продукт. Тем самым исключается характерный для денежно-стоимостного учета инструмент деструктивной конкуренции в виде извлечения сверхприбылей от безусловной потребности в дефицитном продукте.

С точки зрения ресурсно-трудового учета, нет никаких объективных причин разницы между стоимостью одного и того же труда (при равном его качестве) одной и той же квалификации работников разных стран, регионов и сфер деятельности, что является существенным источником извлечения спекулятивных доходов, обусловленных разницей курсов валют различными уровнями жизни в различных странах.

На основании ресурсно-трудового учета может быть построена система как надгосударственных расчетов, так и безналичного обращения. Возможно, такой тип учета в состоянии служить

методической основой для альтернативного (на первых этапах), а затем и основного денежного обращения. Одновременно будут минимизированы спекуляции при производстве госзакупок⁹, а также коррупция, связанная с контролем во всех его проявлениях.

Кроме того, способами извлечения спекулятивных доходов являются: предоставление кредитов (займов) под проценты и залоговое обеспечение, оцененное с дисконтом, равным или превышающим совокупный ссудный процент; извлечение дохода из колебаний (большей частью искусственных) курсов ценных бумаг, акций и цен на ресурсы; извлечение (присвоение) максимального дохода на основании факта обладания (прав владения, распоряжения, пользования) промышленными и (или) торговыми объектами не столько в виде дивидендов, сколько в виде назначенного владельцем самому себе дохода, не основанного на результатах работы субъекта хозяйственной деятельности. Нетрудно заметить, что в этой связи ресурсно-трудовой учет основывается на принципиально ином подходе к оценке трудового вклада владельцев объектов бизнеса.

При традиционном подходе владелец средств производства вправе начислить себе вознаграждение, будучи ограниченным лишь фактическим наличием денежных средств. Это часто приводит не только к социальным конфликтам, но и к прекращению деятельности самих производств, что для общества является безусловно деструктивным. Ресурсно-трудовой метод предполагает неизменность стоимости средств производства; признает права владельцев средств производства на возврат им *ресурсной* остаточной стоимости; предусматривает права владельца средств производства на ресурсно-трудовое вознаграждение по любой, в том числе максимальной, квалификационной шкале. При этом превышение данной доли, точно так же, как и в традиционной экономике, приводит к снижению ресурсной конкурентоспособности продукции.

Таким образом, если организовать параллельный ресурсно-трудовой учет стоимости любого продукта, начиная с первичной добычи природного ресурса, то мотивационное регулирование станет возможным по всей пирамиде общественного целеполагания.

Поступила в редакцию 06.04.2009 г.

⁹ За последние годы выработался устойчивый механизм проведения закупок по принципу “победитель заранее известен”, процветают правовой нигилизм и коррупция, а реальная эффективность конкурсного размещения заказов практически сводится к мизерным цифрам, не окупающим затраты на проведение процедуры.